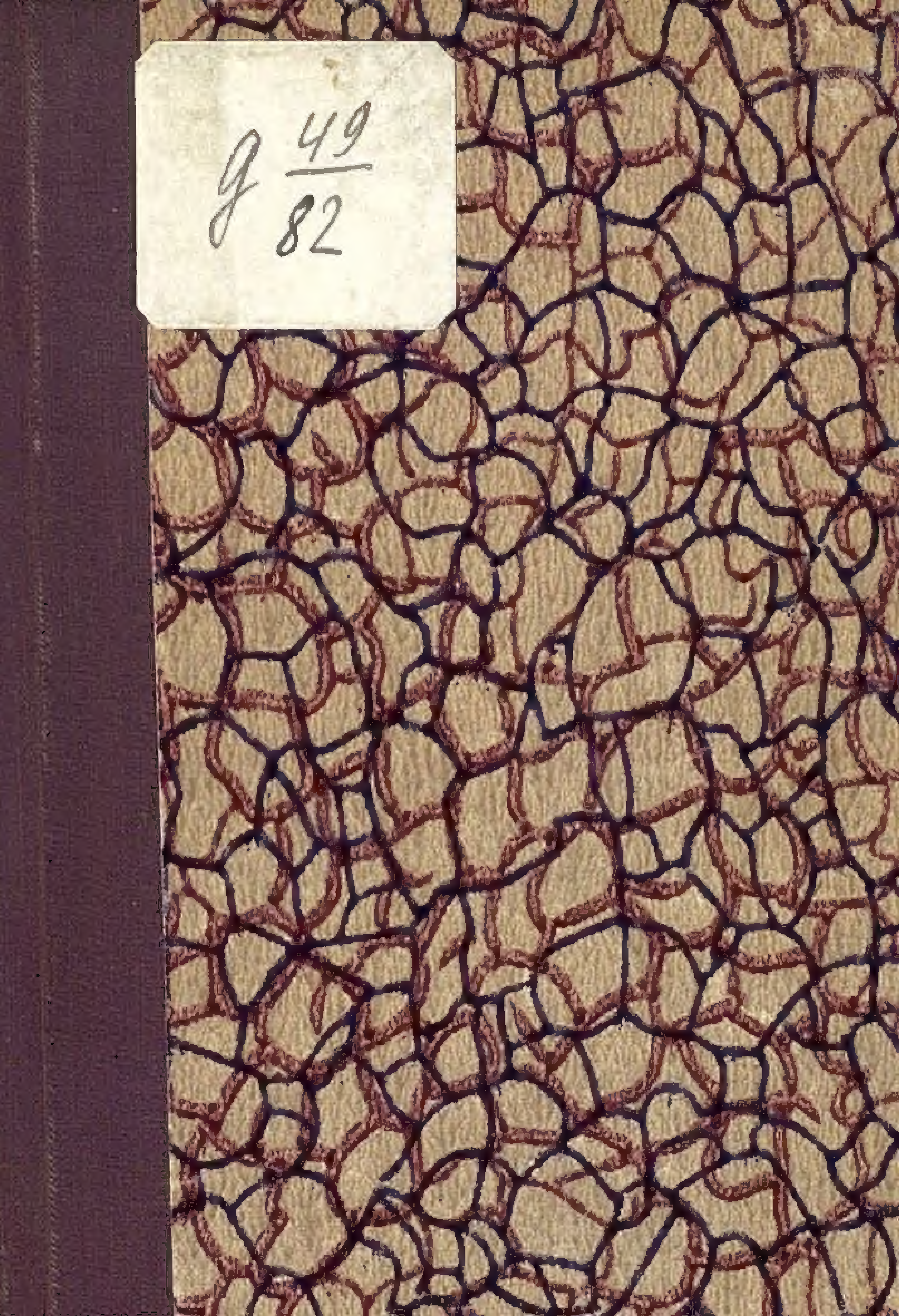

g 49
82

ПОКОРЕНІЕ КАЗАНИ

РУССКОЙ ДЕРЖАВѢ

И

ХРИСТІАНСТВУ.

Соч. А. Можаровскаго.

КАЗАНЬ.
Типографія и Литографія М. А. Гладышевой.
1871.

Цензурою дозволено. Казань 13 Мая 1871 года.

ПОКОРЕНІЕ КАЗАНИ РУССКОЙ ДЕРЖАВѢ И ХРИСТІАНСТВУ (*)

I

Покореніе Казани русской державѣ и мѣры Іоанна IV къ одержанію духовной побѣды надъ Казанью.

Сильное Казанское царство, возникшее въ 1447 году изъ развалинъ Золотой орды, столь памятной для русскихъ своимъ кровавымъ владычествомъ надъ Русью, было невыносимо тяжело для русскихъ своими непрестанными набѣгами на сосѣдственныя русскія области, сопровождавшимися обыкновенно опустошеніемъ

(*) Этотъ очеркъ подъ другимъ заглавіемъ и нѣсколько въ измѣненномъ видѣ былъ напечатанъ мною въ III томѣ „Правосл. Собесѣд". за 1866 г.

селъ и городовъ, разграбленіемъ церквей и монастырей и плѣномъ множества христіанъ. Горько было благочестивому чувству русскому равнодушно переносить эти богохульные набѣги „поганыхъ“ татаръ на христіанскія святыни, и русскіе, всегда преданные Вѣрѣ и Церкви, всячески старались, на сколько могли, усмирить этихъ хищниковъ. Но до Іоанна IV всѣ походы русскихъ противъ Казани не сдѣлали того, что рѣшился сдѣлать и сдѣлалъ онъ.

Вѣковая борьба русскихъ съ казанцами никакъ не могла кончиться для русскихъ однимъ внѣшнимъ завоеваніемъ Казани,—завоеваніемъ посредствомъ меча вещественнаго; такое завоеваніе не могло быть прочно и безопасно на будущее время для русскихъ со стороны казанцевъ. Это показалъ и опытъ. Походы русскихъ на Казань, бывшіе до Іоанна IV, хотя и сопровождались иногда полною побѣдою русскихъ надъ казанцами, такъ что казанцы должны были даже принимать къ себѣ въ цари

русскихъ присяжниковъ (какъ напримѣръ это было въ походъ Іоанна III на Казань въ 1487 году), но, такъ какъ побѣды эти были только внѣшнія а не нравственныя, побѣды производимыя мечемъ вещественнымъ, а не духовнымъ, то и случалось обыкновенно такъ, что татары въ непродолжительномъ времени возмущались снова, изгоняли отъ себя русскихъ присяжниковъ, и снова шли опустошать русскія области, полонить христіанъ, разграблять священныя для русскихъ церкви и монастыри. Для одержанія окончательной побѣды надъ Казанью надлежало русскимъ побѣдить иновѣрцевъ-инородцевъ казанскаго края еще нравственно, мечемъ духовнымъ, иже есть глаголъ Божій, побѣдить вѣрою, христіанскимъ православіемъ; тогда только казанскіе „бусурманы" могли быть истинно и по духу побѣжденными и сдѣлаться вѣрными подданными русскаго христіанскаго государства.

Іоаннъ IV шелъ воевать Казань во имя Вѣры и для Вѣры; отъ того и самый походъ

его противъ Казани состоялъ не столько въ расчетахъ государственныхъ, сколько — и по преимуществу — въ видахъ пользъ для Вѣры. „Не могу терпѣть погибели христіанъ, ввѣренныхъ мнѣ Христомъ моимъ; хочу страдати за вѣру православную не только до крове, но и до послѣдняго издыханія, и Христосъ, видя несомнѣнную вѣру мою, освободитъ насъ отъ всѣхъ враговъ нашихъ“ (1); „съ Божіею помощію и съ упованіемъ на Господа Бога, на Его пречистую Матерь и на великихъ чудотворцевъ идемъ въ путь“ (въ походъ) (2), говорилъ и писалъ Іоаннъ, отправляясь въ походъ противъ Казани. И по завоеваніи Казани единственнымъ попеченіемъ Іоанна о побѣжденныхъ было: „да познаютъ Бога истиннаго невѣрные, новые подданные Россіи (покоренные казанцы) и вмѣстѣ съ нами да славятъ святую Троицу во вѣки вѣковъ“ (3). Такъ смотрѣли тогда на

(1) Лѣтоп Никон. стр. 103
(2) Акты Истор. т. I, № 160 1.
(3) Карамзин. Истор. государ. россійск. т. VIII. стр. 187 Слова Іоанна IV къ духовенству при первомъ въѣздѣ въ Москву послѣ побѣды надъ Казанью.

казанскій походъ всѣ русскіе, не только царь-завоеватель, но и духовенство и народъ. Всѣмъ русскимъ хотѣлось завоеваніемъ Казани положить, съ одной стороны, конецъ богохульнымъ набѣгамъ татаръ на Русь, а съ другой—просвѣтить ея хищныхъ иновѣрцевъ и инородцевъ свѣтомъ Христова Евангелія. Въ отвѣтныхъ письмахъ на извѣстительныя грамоты Іоанна, которыя онъ разослалъ къ духовнымъ властямъ предъ выступленіемъ своимъ въ походъ противъ Казани, духовныя власти отъ лица себя и всего духовенства и народа самымъ яснымъ образомъ выразили свой взглядъ на казанскій походъ, и свое полнѣйшее сочувствіе оному. Вотъ, напримѣръ что писалъ къ Іоанну, въ отвѣтъ на его извѣстительную грамоту, Ѳеодосій, архіепископъ новгородскій: „прислалъ еси, государь, ко мнѣ своему богомольцу свою государеву грамоту, а въ ней пишеш, что православному крестьянству великое наложеніе отъ недруга твоего отъ казанскаго; и ты царь и государь, взявъ упованіе на Гос-

пода Бога и на пречистую Его Богоматерь и на великихъ чудотворцевъ, хощешь свой царскій подвигъ учинити, оже дастъ Богъ (тебѣ) итти на своего недруга на казанскаго, въ избавленіе христіанскому кровопролитію. И мы, государь, о томъ, съ всѣми твоими государевы богомольцы, со архимандриты и игумены и съ всѣми освященными соборы, молимъ всемилостиваго Бога и пречистую Его Богоматерь и святыхъ великихъ чудотворцевъ, о твоемъ государевѣ многолѣтнемъ здравіи и спасеніи, и чтобъ тебѣ Господь Богъ даровалъ помощь и крѣпость... Се твердое и крѣпкое, Богомъ утвержденный владыко, дастъ ти Господь Богъ въ рцѣ твои царьство, идѣже нынѣ темніи и бесерменстіи языцы идоломъ покланяются, и твоимъ бы царскимъ подвигомъ и тщаніемъ тутъ Христосъ славился, и пречистая Его Мати. и честный крестъ Христовъ, да и ангелъ бы хранитель твой, и великіе чудотворцы русскіе и всѣ святіи тутъ жилище имѣли: о семъ убо, государь, мы смиренніи отъ чистыя вѣры

молитвою къ Богу, день и нощь, въ молитвахъ и мольбахъ, литіями и соборы. и божественными возношенми, потребную и лѣпую память о благочестіи вашея державы, царскія побѣды на ваша враги исповѣдаемъ, во святыхъ тайнахъ, яко да въ покореніи будутъ врази ваша“ (⁴). Въ томъ же духѣ и съ такимъ же сочувствіемъ къ походу относится другой архипастырь того времени, Макарій митрополитъ. Когда царь былъ уже на пути въ Казань, митрополитъ писалъ отъ лица всѣхъ священныхъ чиновъ русскія митрополіи: „молимъ Бога... и о нынѣшнемъ подвизѣ вашемъ, еже съ Божіею помощію и заступленіемъ, мужественнѣ тебѣ, царю, царьски и добрѣ стояти съ всѣмъ христолюбивомъ воинствомъ противъ супостатъ твоихъ, безбожныхъ казанскихъ татаръ, твоихъ измѣнниковъ и отступниковъ, иже всегда неповиннѣ проливающихъ кровь христіанскую и оскверняющихъ и раззоряющихъ святыя церкви; и за то паче тебѣ благочес-

(⁴) Дополн. къ Акт. истор. т. I, № 37. 1. 11.

тивому царю Ивану и съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, и со всѣмъ своимъ христолюбивымъ воинствомъ, добрѣ и храбрски и мужески подобаетъ подвизатися, съ Божіею помощію, за святыя Божія церкви и за всѣхъ православныхъ христіанъ, неповиннѣ въ плѣнъ веденныхъ и расхищенныхъ и всяческими бѣдами отъ нихъ томимыхъ, и многообразными страстьми оскверненныхъ; и сихъ ради всѣхъ жалостей наипаче же подвизатися вамъ за свою святую и чистую нашу и пречестнѣйшую вѣру христіанскаго греческаго закона, яже во всей поднебесной, якоже солнце сіяше православіе во области и державѣ вашего царскаго отчества и дѣдства и прадѣдства великаго твоего царьскаго благородія и господства, на нюже всегда свирѣпѣетъ гордый онъ змій, вселукавый врагъ діаволъ, и воздвизаютъ на ню лютую бравь погаными цари, твоими недруги, крымскимъ царемъ и ихъ пособники поганыхъ языкъ крымскихъ и казанскихъ татаръ. Мы же смиреннін богомольцы твои, о благочестивый

царю Іованне, всегда благодаримъ и молимъ Господа Бога и Его Матерь пречистую Богородицу, всего міра заступницу, и просимъ неизреченныхъ щедротъ великія его милости, еже о пособленіи и укрѣпленіи твоего на нихъ царьскаго благороднаго ополченія" (5). Такъ смотрѣли на казанскій походъ духовенство и народъ, такъ же на него смотрѣлъ и самъ царь. Въ отвѣтномъ письмѣ на приведенное нами посланіе митрополита Макарія царь писалъ: „призывая всемилостиваго Бога въ помощь и положа упованіе на пречистую Его Матерь и на великихъ чудотворцевъ, и на твоя (Макарія) святыя молитвы и на утвержденіе, и съ княземъ Володимеромъ Ондреевичемъ, и и съ бояры, и со всѣмъ христіанскимъ воинствомъ, пути касаемся... и тебѣ (Макарію) господину своему и отцу, пастырю и ходатаю къ Богу о душахъ нашихъ, и всему православному собору, много челомъ бьемъ, чтобы еси пожаловалъ молилъ Бога и пречистую Его

(5) Акт. истор. т I, № 160. 1.

Богоматери и великихъ чудотворцовъ, чтобы Владыка и Создатель устроилъ намъ путь миренъ и безмятеженъ, и враги бы наша иноплеменныя въ покореніе и во умиреніе привелъ, и бѣдное бы христіанство, грѣхъ ради нашихъ, страждущихъ у нихъ въ великихъ бѣдахъ освободилъ" (6).

Предавши себя водительству Божію, заступленію Богоматери, великихъ чудотворцевъ и особенно св. Сергія, Іоаннъ воевалъ Казань, и, завоевавъ, воздалъ славу всевышнему Богу. „Не я, но Богъ содѣлалъ сіе", отвѣчалъ Іоаннъ на поздравленія его съ побѣдою. „Твоими молитвами (св. Сергія) къ общему всѣхъ Владыкѣ Христу мы получили желаемое, совершилось, чего и не чаяли; Ты явилъ свое дивное милосердіе, заступникъ земли русской" (7), со слезами молился Іоаннъ предъ мощами св. Сергія послѣ побѣды надъ Казанью. Въ Москвѣ и во всей Руси, вездѣ въ

(6) Акт. истор. т. I, № 160. 1.
(7) Софійск. времен. ч. II., стр. 422.

отверзтыхъ церквахъ всѣ благодарили Бога, даровавшаго столь желанную всѣми побѣду.

Казань взята внѣшнимъ оружіемъ: оставалось покорителямъ взять ее оружіемъ духовнымъ. И Іоаннъ, тотчасъ по полученіи извѣстія отъ князя Михаила Воротынскаго о взятіи Казани, приступилъ къ нравственному покоренію ея. Онъ началъ дѣло это съ водруженія животворящаго креста въ покоренной иновѣрческой землѣ. „Что прикажешь теперь дѣлать, государь"?—Спрашивали его посланные отъ Воротынскаго съ извѣстіемъ о взятіи Казани. „Славить Всевышняго", отвѣчалъ Іоаннъ, и, воздѣвъ руки къ небу, велѣлъ пѣть молебенъ подъ святою хоругвію, водрузивъ собственною рукою на семъ мѣстѣ животворящій крестъ; за тѣмъ назначилъ быть здѣсь первой церкви христіанской въ честь св. хоругви, съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, и другой церкви, не подалеку отъ первой, въ память дня покоренія Казани, во имя св. Кипріана и Іустины. Обѣ церкви построе-

ны и освящены были въ одинъ день. 4 Октября, въ день торжественнаго въѣзда своего въ Казань, Іоаннъ избралъ мѣсто для соборной церкви во имя Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, заложилъ ее самъ среди иновѣрческаго города, и самъ же водрузилъ животворящій крестъ тамъ, гдѣ быть престолу. „Въ тотъ же день, послѣ молебна, Іоаннъ со всѣмъ духовенствомъ, синклитомъ и воинствомъ обошелъ городъ съ крестами и посвятилъ его Богу истинному. Іереи кропили улицы и стѣны св. водою, моля Вседержителя, да благословитъ сію новую твердыню православія“ (8). 6 Октября соборная церковь Благовѣщенія была уже сложена и освящена въ присутствіи Іоанна (9). Тогда же Іоаннъ назначилъ мѣста, гдѣ быть другимъ церквамъ; при немъ было положено и основаніе имъ, между прочимъ и монастырю Зилантову (10).

Но, водружая здѣсь крестъ Христовъ, какъ

(8) Карамз. истор. госуд. рос. т. VIII, стр. 178—181.
(9) Также, стр. 184
(10) Продолж. древн. рос. вивліоѳ. ч. V, стр. 241.

начало духовной побѣды надъ иновѣрцами, Іоаннъ понималъ, что водруженіе здѣсь креста, особенно же привитіе православія къ покореннымъ не можетъ совершиться вдругъ, тѣмъ болѣе безъ сопротивленія и борьбы со стороны недавно покоренныхъ буйныхъ иновѣрческихъ-инородческихъ племенъ. И вотъ мы видимъ возведеніе въ покоренномъ краю городовъ или крѣпостей, основаніе монастырей, учрежденіе епархіи и переселеніе сюда русскихъ изъ внутреннихъ областей государства.

По взятіи Казани, Іоаннъ Васильевичъ въ скоромъ времени, еще до выѣзда своего изъ Казани приказалъ возобновить въ ней, разрушенную во многихъ мѣстахъ, деревянную крѣпостную стѣну. А когда въ 1556 году казанцы-магометане подняли бунтъ, тогда, по усмиреніи этого бунта (¹), некрещеннымъ татарамъ запрещено было оставаться въ самой чертѣ города Казани; они выселены были изъ

(¹) Въ усмиреніи этого бунта принимали участіе и новокрещенные Пр. Филаретъ. Истор. рус. Церк. стр. 140. изд. 1859 г Москва.

города и образовали внѣ его слободу (нынѣ такъ называемая старая татарская слобода), и тогда же былъ присланъ отъ царя приказъ строить въ Казани кремль, вмѣсто деревяннаго, каменный, какъ болѣе прочный, и потому, при случаѣ, болѣе надежный ([12]).

Около Казани и Свіяжска (построеннаго еще въ 1551 году, какъ перваго русско-христіанскаго стратегическаго, колонизаціоннаго и миссіонерскаго пункта къ взятію Казани) начали возникать другіе города: сначала (1555-1557 г.) Чебоксары, Кокшайскъ, Лаишевъ и Тетюши,—первые два на сѣверозападѣ, какъ оплотъ противъ нападенія горныхъ и луговыхъ черемисъ,—послѣдніе—на югѣ, для охраненія отъ набѣговъ ногаевъ и крымцевъ; подлѣ Тетюшъ построена была тогда же засѣка ([13]). Затѣмъ, при концѣ втораго черемисскаго бунта (1683—1584 г.) ([14]), возникаютъ: Козмодемь-

([12]) Дополн. къ Акт. истор т I. № 82.
([13]) Мельник. акт XXII.
([14]) Первый черемисскій бунтъ начался въ концѣ 1552 года и былъ подавленъ только въ 1557 году; второй черемис-

янскъ, Цивильскъ, Царевококшайскъ, Уржумъ, Царевосанчурскъ и др. Эти вооруженные города, кромѣ своего стратегическаго значенія, имѣли значеніе и колонизаціонное, такъ какъ они служили средоточіями, около которыхъ сначала и преимущественно селились русскіе, столь необходимые въ покоренномъ инородческомъ краю для выполненія завоевательныхъ цѣлей христіанскихъ побѣдителей. Въ половинѣ XVII столѣтія такіе городки (Билярскъ, Старошешминскъ) возникаютъ и за Камою, на такъ называемой старой закамской линіи, и гдѣ около нихъ въ это время появились также первыя русскія поселенія.

Возводя эти города и переселяя сюда русскихъ изъ внутреннихъ областей государства, правительство, съ одной стороны, предупреж-

---

скій бунтъ начался въ 1572 году и окончательно подавленъ не ранѣе 15?4 года. Потомъ, когда наступили смутныя времена самозванцевъ, черемисы снова бунтовали: въ 1609 году они разорили и сожгли Цивильскъ. Въ 1679 году въ шайкахъ Стеньки Разина было опять много черемисъ; въ шайкахъ Пугачева было тоже много черемисъ, такъ что черемисы усмирились окончательно только съ усмиреніемъ пугачевскаго бунта.

дало и смиряло возстанія инородцевъ, а съ другой—посредствомъ русскихъ поселеній здѣсь—знакомило инородцевъ съ русскою гражданственностію, а такъ же, исподволь, незамѣтно проводило чрезъ русскихъ въ иновѣрческихъ инородцевъ христіанскія понятія. Но, при возведеніи этихъ городовъ и переселеніи сюда русскихъ, правительство болѣе имѣло въ виду цѣль стратегическую, отчасти колонизаціонную, и—всего менѣе—цѣль просвѣтительную, миссіонерскую. Съ этою послѣднею преимущественною цѣлію, въ связи съ колонизаціонною и отчасти стратегическою, правительство, на ряду съ возведеніемъ городовъ, устрояло въ казанскомъ краѣ—монастыри ([15]).

Зная изъ исторіи русскаго сѣвернаго монашества о просвѣтительномъ значеніи монастырей на дикихъ обитателей сѣвера и сѣверовостока Россіи, Іоаннъ понималъ всю важность и значеніе монастырей въ дѣлѣ духовной побѣды надъ казанскими иновѣрцами-ино-

([15]) Правосл. Собесѣд. за 1864 г т. I. стр. 19. 20 и 30.

родцами ([16]). И вотъ онъ еще въ бытность свою въ Казани заложилъ монастырь Зилантовъ, избралъ мѣсто для монастыря Спасо-преображенскаго; еще ранѣе того, по указанію Іоанна, былъ основанъ Троицко-Сергіевскій монастырь въ Свіяжкѣ, и начатъ Богородицко-Успенскій. За тѣмъ, постепенно одинъ за другимъ, возникаютъ и устрояются въ казанскомъ краѣ и другіе монастыри. Такъ во время управленія казанскою паствою святителемъ Германомъ основанъ въ городѣ Чебоксарахъ въ 1566 году монастырь Троицкій; въ 1567 году основанъ св. Германомъ въ Казани, на горѣ близь Кремля, монастырь Іоанно-предтеченскій. Около этого же времени, или нѣсколько ранѣе, еще во время святителя Гурія, основанъ въ Казани, внутри кремля, монастырь Троицкій, въ которомъ, какъ извѣстно, былъ погребенъ архіепископъ казанскій Тихонъ I Хворостининъ въ 1576 году ([17]). Въ началѣ XVII вѣка воз-

([16]) Прав. Собесѣд за 1864 г. т. I. стр. 19. 20 и 30.

([17]) Тѣло его уже въ 1702 году перенесено въ каѳедральный соборъ и положено у южныхъ вратъ.

никаютъ монастыри: Покровскій въ Тетюшахъ, Седміозерная и Раифская пустыни, недалеко отъ Казани на луговой сторонѣ среди черемисскихъ поселеній и многіе другіе ([18]).

Устрояя и дозволяя устроять эти монастыри, правительство въ то же время сознавало, что для лучшаго и надежнѣйшаго достиженія духовной побѣды надъ иновѣрцами-инородцами казанскаго края посредствомъ монастырей необходимо обезпечить эти монастыри во всемъ. И правительство дѣйствительно обезпечивало эти монастыри, съ одной стороны, вещественно, раздавая имъ въ обиліи, сверхъ жалованья и руги, угодья и земли съ правомъ поселенія на нихъ крестьянъ ([19]), а съ другой — обезпечивало ихъ въ правахъ, раздавая имъ „несудимыя грамоты“, по которымъ судъ надъ крестьянами монастырскими предоставляемъ былъ

([18]) Александ. Ратшин. „Полное собран. истор. свѣдѣній о монастыряхъ и церквахъ въ Россіи“, подъ словами: „Казанская губернія“ Москва 1852 г. Истор. рос. іерарх. въ отдѣлѣ о монастыряхъ въ своихъ мѣстахъ по алфавитному распорядку.

([19]) Ак. истор. т. I, № 191.

игумену съ братіею, а въ случаѣ суда смѣснаго долженъ былъ судить игуменъ же вмѣстѣ съ воеводами и дьяками. Это право суда весьма много придавало значенія и духовной силы монастырямъ относительно просвѣтительнаго вліянія ихъ на монастырскихъ крестьянъ; потому что монастырскіе суды всегда отличались мягкостію и снисходительностію, и были совершенно противоположны въ этомъ случаѣ судамъ воеводъ и волостелей того времени (20). Такъ были обезпечены правительствомъ въ первое время по взятіи Казани монастыри: Зилантовъ. Свіяжскій Богородицкій и Спасо-преображенскій въ Казани; а затѣмъ такъ же были обезпечиваемы и всѣ другіе монастыри, возникавшіе въ казанскомъ краѣ, по времени ихъ устроенія. И правительство, устрояя и обезпечивая эти монастыри, нисколько необманулось въ своихъ видахъ: чего желало оно до-

(20) См. объ этихъ судахъ въ янв и февр. кн. „Прав. Собесѣд" за 1861 г. статью: „Попеченіе отечественной церкви о внутреннемъ благоустройствѣ русскаго гражданскаго общества"

стигнуть въ завоеванномъ казанскомъ краѣ устроеніемъ этихъ монастырей, того и достигло, и при томъ очень успѣшно ([21]). Благодаря имъ, казанскій край очень быстро заселился русскими, поселявшимися на ихъ земляхъ, которые принесли съ собою въ иновѣрческій-инородческій край русскую гражданственность и православіе. Что же касается собственно личной дѣятельности монашествующихъ, обитавшихъ въ этихъ монастыряхъ, въ отношеніи къ просвѣщенію иновѣрцевъ-инородцевъ казанскаго края, то они съ успѣхомъ выполняли эту задачу. На это мы имѣемъ указаніе въ актахъ того времени. Такъ, изъ письма Іоанна къ святителю Гурію видно, что при этомъ святителѣ иноки занимались обученіемъ инородческихъ дѣтей, приготовляя ихъ къ благовѣстію имени Христова между ихъ непросвѣщенными родичами, и обращеніемъ „бусурманъ“ въ вѣру Христову ([22]).

([21]) См. „Прав. Собес.“ янв и февр. 1864 г. статью: „Вліяніе монастырей на разселеніе народное въ казанскомъ краѣ“.
([22]) Продолж. древ. рос. вивліоѳ. ч. V, стр 242.

II

Миссіонерская дѣятельность первосвятителя казанскаго Гурія и его споспѣшниковъ Варсонофія и Германа.

Къ окончательному довершенію духовнаго покоренія казанскаго края учреждена была въ Казани епархія. Князь Щербатовъ, говоря о поставленіи архіепископа въ Казань, справедливо замѣчаетъ, что „извѣстія изъ Казани о крещеніи многихъ татаръ обратили вниманіе Ивана Васильевича о распространеніи тамъ христіанскаго закона, тѣмъ наипаче, что, окромѣ усердія своего къ сей православной вѣрѣ, самое спокойствіе государства умноженіемъ въ новопокоренныхъ областяхъ христіанства утверждалось; ибо можно сказать, колико изъ

магометанъ принимали христіанскій законъ, толико отъ внутреннихъ враговъ отрывались, и вѣрные подданные россійскому скипетру становились" ([23]). „Духовное учрежденіе, говоритъ далѣе кн. Щербатовъ, не восхотѣлъ государь самовластіемъ своимъ учинить, но, собравъ соборъ сановниковъ россійскія церкви, предложилъ имъ о нуждѣ учредить въ семъ завоеванномъ царствѣ первосвятительскій престолъ, и дать пастыря, блюдущаго православіе и пекущагося о распространеніи онаго въ иновѣрныхъ народахъ" ([24]). Соборъ „сановниковъ россійскія Церкви" состоялся въ Москвѣ въ 1555 году. На немъ приговорено: для успѣховъ христіанской вѣры быть въ Казани архіепископу и двумъ архимандритамъ, одному въ Казани, а другому въ Свіяжскѣ; вѣдѣнію и управленію архіепископа подчинить городъ Казань съ окрестными улусами, Свіяжскъ съ нагорною стороною, Василь-городъ, всю вятскую землю;

([23]) Щербат. Истор. россійск. т. V. ч. I стр. 436
([24]) Также.

архіепископу казанскому въ порядкѣ іерархическомъ слѣдовать за архіепископомъ новгородскимъ ([25]). Сообразно приговору собора тогда же избраны были, при личномъ участіи царя, въ архіепископа казанскаго—игуменъ (сначала Іосифо-волоколамскаго, потомъ Троицко-селижарова монастыря) Гурій, въ архимандриты—въ Казань игуменъ Пѣсношскаго монастыря Варсонофій, въ Свіяжскъ—игуменъ (сначала Іосифо-волоколамскаго, потомъ Старицкаго-успенскаго монастыря) архимандритъ Германъ ([26]).

На великое и трудное служеніе предназначались новые пастыри. Въ новопокоренной странѣ, среди иновѣрческаго и инородческаго населенія, каждый шагъ пастырей могъ служить или къ прославленію имени Божія, или къ разрушенію святаго дѣла Его; ревностію и усердіемъ къ проповѣданію Евангелія они могли пріобрѣсти тысячи заблудшихъ иновѣрцевъ,

---

([25]) Карамз. Истор. государ рос т. VIII. стр. 215.
([26]) Житія святыхъ рус. церк. подбр. стр 87.

и, при отсутствіи этой ревности и усердія, надолго могли оставить этотъ темный край въ прежнемъ мракѣ. Поэтому необходимы были для этого мужи не только высокой добродѣтели и святости, но и особенно—способные къ проповѣданію слова Божія среди иновѣрныхъ магометанъ и язычниковъ, еще враждебныхъ Россіи за недавнее покореніе. Вотъ почему Іоаннъ, съ согласія мудраго митрополита Макарія и всего освященнаго собора пастырей, назначилъ въ пастыри новопокоренной иновѣрческой Казани такихъ мужей, которые вѣрнѣе и надежнѣе другихъ могли исполнить возлагаемое на нихъ служеніе. Гурій, Германъ и Варсонофій—всѣ трое еще до избранія были лично извѣстны царю, и Іоаннъ видѣлъ въ нихъ всѣ тѣ высокія качества, какія требовались отъ нихъ для пастырско-миссіонерскаго служенія въ новопокоренной иновѣрческой странѣ.

Еще до избранія Гурія въ архіепископа казанскаго царь и митрополитъ душевно же-

лали назначить на каѳедру казанскую Гурія; но, не дерзая присвоить себѣ судъ Божій, они, по древнему обычаю православной Церкви, предоставили Господу Богу рѣшительный выборъ по жребію, изъ числа четверыхъ избранныхъ ими благоговѣйныхъ священно-иноковъ; одинъ изъ нихъ былъ Гурій (27). Имена избираемыхъ написали на малыхъ хартіяхъ и положили на престолъ Успенскаго собора. Митрополитъ Макарій соборнѣ совершилъ молебенъ Господу и пречистой Его Матери о указаніи угоднѣйшаго изъ четверыхъ, избираемыхъ на каѳедру казанскую, и, когда взяты были съ престола два жребія, одинъ изъ нихъ былъ жребій Гурія; по совершеніи другаго молебна, положены были только два уже эти жребія на престолъ, и вторично оказалось имя Гурія (28). „Тогда, пишетъ митрополитъ казанскій Гермогенъ, жизнеописатель св. Гурія,—царь и митрополитъ и весь освященный соборъ воздали

(27) Вѣроятно, и эти другія избираемыя лица, намъ неизвѣстныя, были вполнѣ достойны предназначаемаго служенія.
(28) Житія святыхъ рус. церк. Октябрь. стр. 32

славу Богу, яко избра Богъ мужа преподобна и свята въ пастыри новопросвѣщаемому, но еще темному, граду Казани". 7 февраля 1555 года рукоположенъ былъ Гурій въ первопрестольника граду Казани, при соборномъ служеніи митрополита Макарія, двухъ архіепископовъ, великаго Новгорода и Ростова, и семи другихъ епископовъ, въ присутствіи царя, всего синклита, литовскихъ и волошскихъ пословъ, и бывшаго царя казанскаго Едигера, во святомъ крещеніи Сумеона. 26 Мая 1555 года „въ недѣлю седьмую по Велицѣ дни". т. е. въ недѣлю св. Отецъ послѣ пасхи, въ Москвѣ было необыкновенное торжество, по случаю отправленія архіепископа Гурія въ новопокоренную Казань. При звонѣ всѣхъ колоколовъ кремлевскихъ, митрополитъ всея Руси Макарій, съ епископомъ крутицкимъ Нифонтомъ и всѣми архимандритами московскими и игуменами, а такъ же и святитель Гурій съ своими архимандритами и клиромъ, и благовѣрный царь съ братіями и всѣмъ синклитомъ

соединились въ великій соборъ Успенія для напутственнаго молебна; туда же принесены были св. иконы и вся церковная утварь, предназначавшаяся въ новопросвѣщаемый край. Здѣсь митрополитъ освятилъ воду животворящимъ крестомъ со св. мощами, и соборнѣ двинулся въ крестный ходъ, предшествуемый хоругвями и иконами, за Фроловскія ворота. На семъ мѣстѣ, послѣ молебна, царь Іоаннъ простился съ святителемъ Гуріемъ и принялъ отъ него благословеніе; вслѣдъ за царемъ простился съ нимъ митрополитъ Макарій, облобызавъ духовнаго своего собрата, шедшаго на трудный подвигъ, цѣлованіемъ о Христѣ, и возвратился въ соборъ. Но крутицкій епископъ со всѣми архимандритами и игуменами сопровождали святителя Гурія до самыхъ судовъ (29). Когда святитель Гурій, вмѣстѣ съ своими спутниками, подплывалъ къ Симоновской обители, архимандритъ Симоновскій, со всею братіею, вышелъ на встрѣчу ему съ хоругвями и кре-

---

(29) Карамз Ист. гос. рос т. VIII примѣч. 323.

стами. Въ Коломнѣ святитель былъ встрѣченъ такъ же: благочестивый епископъ коломенскій Ѳеодосій, при собраніи всего своего духовенства и народа, встрѣтилъ святителя Гурія съ крестнымъ ходомъ. Подобныя же встрѣчи были дѣлаемы святителю Гурію на пути и въ другихъ городахъ и селеніяхъ. Такое вниманіе и уваженіе къ архіепископу казанскому царя, всего двора, синклита, духовенства и всего народа, и это необыкновенно-торжественное отправленіе его въ новопокоренную Казань показываетъ, какъ на присутствіе епископа въ Казани смотрѣли тогда всѣ съ полнымъ сознаніемъ его особеннаго назначенія. Въ двадцатыхъ числахъ іюля святитель Гурій достигъ наконецъ, съ своими спутниками, предѣловъ своей паствы. Здѣсь первымъ его архипастырскимъ распоряженіемъ было указаніе мѣста для соборной церкви Введенія Богоматери въ основывающемся тогда городѣ Чебоксарахъ. Поставивъ на указанномъ мѣстѣ свою походную полотняную церковь, святитель обозна-

чилъ мѣсто и для города, обошелъ его вокругъ, окропляя св. водою и осѣняя животворящимъ крестомъ черту будущей стѣны; потомъ отслуживъ въ сей походной церкви литургію и, съ приличнымъ поученіемъ, благословилъ гражданъ будущаго города Владимірскою иконою Богоматери. Въ субботу 27 іюля архіепископъ встрѣченъ былъ уже своимъ духовенствомъ предъ стѣнами города Свіяжска, и крестнымъ ходомъ пошелъ сперва въ соборную церковь Рождества Богоматери, гдѣ освятилъ воду, а потомъ вокругъ городскихъ стѣнъ, окропляя ихъ св. водою и осѣняя животворящимъ крестомъ; и здѣсь съ литургіею было неразлучно поученіе. Наконецъ, 28 іюля, въ день воскресный, святитель Гурій достигъ своего каѳедральнаго города; встрѣченный со крестами и хоругвями, онъ шелъ въ полномъ облаченіи въ соборъ Благовѣщенія, освятилъ здѣсь воду и крестнымъ ходомъ обошелъ стѣны кремля, окропляя ихъ, читалъ предъ каждыми вратами молитву о сохраненіи правос-

лавнаго царя, христолюбиваго воинства и всѣхъ православныхъ. Затѣмъ осѣнилъ онъ крестнымъ знаменіемъ, на всѣ четыре стороны, новую свою епархію, дабы благодать и сила креста, отъ освященнаго храма обильно изливалась на всѣ улусы татаръ и всѣ обиталища чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы, и на всегда упразднила ихъ мечети и требища. Возвратясь въ соборъ, онъ служилъ первую литургію въ своемъ каѳедральномъ городѣ и сказалъ умилительное поученіе; вслѣдъ затѣмъ торжественно читанъ былъ синодикъ или соборное воспоминаніе о живыхъ и усопшихъ какъ это совершается въ недѣлю православія, дабы новоосвященное мѣсто нетерпѣло въ себѣ никакого лжеученія, но чтобы крѣпко держалось и цвѣло въ немъ православіе (30). Такъ началъ и совершилъ святитель Гурій первый день своего архипастырскаго служенія во ввѣренномъ его святительскому попеченію градѣ Казани!

(30) Житія святыхъ русск. церк. Октябр. стр. 38.

Отправляя святителя Гурія въ новопокоренную иновѣрческую страну, еще не совсѣмъ спокойную, царь и митрополитъ Макарій дали ему „наказную память“. Эта „наказная память“ по своему содержанію очень замѣчательна во многихъ отношеніяхъ; во первыхъ, изъ нея ясно видно, какъ царь смотрѣлъ на значеніе архіепископа и вообще духовенства въ новопокоренной странѣ; во-вторыхъ, въ ней находятся мудрыя наставленія, коими царь и митрополитъ надѣлили первосвятителя Гурія для руководства при просвѣщеніи иновѣрческаго края христіанскою Вѣрою; наконецъ, „наказная память“ есть почти единственный, сохранившійся письменный памятникъ, по которому мы можемъ судить теперь о миссіонерской дѣятельности въ казанскомъ иновѣрческомъ краѣ первыхъ просвѣтителей его, святителей Гурія, Германа и Варсонофія. Этою „наказною памятью“ заповѣдывалось святителю имѣть особенную любовь и заботливость о тѣхъ, кои будутъ принимать св. крещеніе, по-

велѣвалось поучать ихъ страху Божію. „А которые татаровя учнутъ къ нему (архіепископу) приходити челомъ ударити, и ему ихъ велѣти кормити и поити ихъ у себя на дворѣ квасомъ же, и медомъ ихъ поити на загородномъ дворѣ, беречь и жаловать ихъ во всемъ, кротостію съ ними говорити и приводити ихъ къ крестьянскому закону, чтобъ и другіе невѣрные, видя таковое благочестіе и береженье и жалованье новопросвѣщеннымъ, поревновали праведному христіанскому закону и вмѣстѣ съ ними прославили Отца и Сына и Святаго Духа“ (31). Тѣмиже началами любви Христовой царь заповѣдывалъ руководиться архіепископу и при обращеніи невѣрныхъ въ Вѣру христіанскую Онъ повелѣвалъ ему крестить только тѣхъ изъ татаръ, которые добровольно изъявятъ желаніе креститься, и болѣе знатныхъ изъ расположившихся принять христіанство— наставлять христіанской вѣрѣ въ своемъ домѣ, другихъ же разсылать для сего по монасты-

(31) Акты археограф. экспед. т. I, № 241. 11.

рямъ, не допускать къ св. крещенію только такихъ, которые довольно ясно изъявили убѣжденіе въ истинѣ христіанской вѣры и добровольное, сердечное расположеніе къ ней; крестившихся и изучившихъ правила православной христіанской вѣры надлежало ему часто призывать къ себѣ, чтобы укрѣплять въ вѣрѣ, и, въ знакъ любви, угощать иногда и трапезою. Угощать у себя архіепископу совѣтовалось и тѣхъ татаръ, которые придутъ къ нему съ просьбою не о крещеніи, а о чемъ нибудь другомъ, и обходиться съ ними кротко, убѣждать къ принятію христіанства тихо, со умиленіемъ. а жестокостію съ ними не говорить ([32]). Особенно замѣчательно въ этой „наказной памяти“ то мѣсто, гдѣ царь говоритъ, какъ архіепископу поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему будутъ прибѣгать иновѣрцы-инородцы, обвиняемые и осужденные гражданскимъ судомъ, съ изъявленіемъ желанія принять св. крещеніе. Въ этомъ случаѣ царь пре-

([32]) Акты археогр. эксп. т. 1, № 241 11

доставилъ архіепископу право печалованія, и, даже, въ нѣкоторомъ родѣ право давать подсудимымъ убѣжище. Вотъ это мѣсто: „а который татаринъ до вины дойдетъ и убѣжитъ къ нему (архіепископу) отъ опалы, отъ каковы ни буди, и похочетъ креститись, и ему (архіепископу) того (татарина) воеводамъ назадъ никакъ не отдати и крестити его и покоити у себя, и посовѣтовати о томъ съ намѣстниками и съ воеводами; и будетъ его приговорятъ держати въ Казани, на старой его пашнѣ и на ясаку, ино его держати въ Казани, на старой его пашнѣ и на ясаку, а нельзѣ его будетъ держати въ Казани, чая отъ него впредь измѣны, ино его крестивъ отослати къ государю и великому князю. А котораго татарина въ каковѣ въ винѣ велятъ его воеводы казнити, а придутъ о немъ иные татарове бити челомъ о печалованьѣ, архіепископу о тѣхъ посылати отпрашивати“ ([13]). Царь повелѣвалъ наконецъ архіепископу самому вывѣдывать у

([13]) Акты археограф. экспед. т. I. № 241. II.

намѣстниковъ и воеводъ о тѣхъ татарахъ, которые будутъ подвергаться легкимъ винамъ гражданскимъ и которымъ за это будетъ угрожать наказаніе, и просить о ихъ помилованіи, даже въ томъ случаѣ, если бы осуждаемые не просили его о томъ ни сами, ни чрезъ другихъ. Вообще, писалъ царь, „всякими обычаи, колико возможно, архіепископу пріучать къ себѣ (инородцевъ особенно татаръ) и приводить ихъ любовію на крещеніе, а страхомъ ихъ ко крещенію никакъ не приводити" ([34]). Вотъ тѣ мудрыя наставленія, данныя царемъ первосвятителю казанскому, какими онъ долженъ былъ руководствоваться при просвѣщеніи иновѣрческихъ инородцевъ казанскаго края! Изъ этой „наказной памяти" видно, какими началами, по намѣреніямъ царя, власть духовная должна была руководиться по отношенію къ иновѣрцамъ въ новопокоренномъ краѣ. Царь отвергалъ всякія насильственныя мѣры при обращеніи иновѣрцевъ въ христіанство. Онъ

([34]) Также.

желалъ, напротивъ, чтобы невѣрные научились смотрѣть на христіанскаго пастыря, какъ на своего отца, проникнутаго къ нимъ искреннею любовію, ревностно заботящагося о ихъ временномъ и вѣчномъ благополучіи ([illegible]).

Предоставивъ архіепископу право печалованія, царь однимъ этимъ правомъ далъ святителю могущественное средство къ привлеченію невѣрныхъ въ Вѣру христіанскую, особенно при тѣхъ частыхъ столкновеніяхъ власти гражданской съ невѣрными, которыя неизбѣжно, при всей кротости мѣръ, должны были возникать при утвержденіи новаго порядка въ странѣ новопокоренной. Кромѣ этого права, для болѣе успѣшнаго достиженія завоевательной цѣли, чтобы власть гражданская своими распоряженіями не препятствовала успѣшному распространенію Вѣры Христовой между невѣрными, царь „наказною памятью“ поставилъ архіепископа выше всѣхъ мѣстныхъ

([illegible]) Церковно-историческое и статист. описав. казанск. епарх. стр. 85. Рук. библіот. казан. д. акад.

гражданскихъ властей. Онъ повелѣлъ намѣстнику и воеводамъ не только слушать архіепископа въ духовномъ наставленіи, но и совѣтоваться съ нимъ о всякихъ дѣлахъ государственныхъ любовно, безъ хитрости; вообще во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ архіепископъ долженъ былъ подавать свою мысль. Наконецъ, чтобы непорядочная жизнь самихъ русскихъ не служила соблазномъ невѣрнымъ и такимъ образомъ не была препятствіемъ для дѣла проповѣди, царь повелѣлъ: „если услышитъ (архіепископъ) которое безчиніе въ казанскихъ и свіяжскихъ воеводахъ, и въ детехъ боярскихъ, и во всякихъ людяхъ, или въ самихъ намѣстникахъ какое безчиніе увидитъ къ закону христіанскому, и архіепископу о томъ поучати съ умиленіемъ; а не учнутъ слушати, и архіепископу имъ говорити съ запрещеніемъ, а не имутся за его поученіе и запрещеніе и архіепископу тогды писати о тѣхъ ихъ безчиніяхъ къ царю и великому князю. А увѣдаетъ архіепископъ, что у на-

мѣстника и воеводъ въ городѣ небрежно, или людемъ въ томъ насиліе неподѣльно, и архіепископу намѣстнику и воеводамъ о томъ говорити двожды и трожды, чтобъ того берегли, что у нихъ небережно, или людемъ какое насиліе, и они бъ не дѣлали; а не послушаютъ, и архіепископу о томъ писати къ Государю царю и великому князю вправду, какъ ся что дѣетъ" ([36]).

Въ такомъ духѣ и съ такими правами дана была „наказная память" первосвятителю казанскому. Но Духъ Святый еще яснѣе указывалъ ему обязанности его пастырско-миссіонерскаго служенія во ввѣренной ему иновѣрной паствѣ. Мы сказали уже, какъ святитель Гурій началъ апостольское служеніе свое въ новой своей паствѣ (разумѣемъ первые дни пребыванія его тамъ). О дальнѣйшей дѣятельности святителя Гурія на поприщѣ пастырско-миссіонерскаго служенія его среди „бесерменъ" и „темнiихъ", населяющихъ его паству, намъ

([36]) Акты археогр. экспед. т. I, № 241.

извѣстно только изъ двухъ памятниковъ: 1) изъ собственноручнаго письма царя Іоанна Васильевича къ святителю Гурію и 2) изъ жизнеописанія святителя Гурія, составленнаго митрополитомъ казанскимъ Гермогеномъ.

Изъ перваго видно, что святитель Гурій, немедленно по прибытіи своемъ въ Казань, занялся устроеніемъ, въ предѣлахъ своей паствы, монастырей, начатыхъ и указанныхъ Іоанномъ, а также и основаніемъ новыхъ обителей. Такъ, изъ числа извѣстныхъ намъ монастырей въ казанскомъ краѣ, при святителѣ Гуріѣ были устроены: Зилантовъ близь Казани, Спасо-преображенскій въ казанскомъ кремлѣ, Троицкій среди кремля, Успенскій въ Свіяжскѣ, и Троицкій въ Чебоксарахъ. Созидая и устрояя эти монастыри, святитель Гурій имѣлъ въ виду ту цѣль, чтобы старцы-иноки обращали „поганыхъ“ въ христіанскую Вѣру и обучали иновѣрческихъ дѣтей христіанской грамотѣ, дабы и они, взошедши въ возрастъ, могли „научати басурманы“. Обо всемъ этомъ

святитель Гурій писалъ царю Іоанну Васильевичу, прося его, при этомъ, обезпечить устрояемые монастыри содержаніемъ, чтобы не отвлекать иноковъ отъ святаго дѣла христіанской проповѣди и ученія снисканіемъ себѣ средствъ къ пропитанію. На это письмо царь Іоаннъ Васильевичъ отъ 5 апрѣля 7065 (1557) года отвѣчалъ святителю Гурію слѣдующимъ письмомъ: „Преблагаго, единосущнаго въ Троицѣ славимаго Бога освященному и боголюбивому архіепископу царства казанскаго Гурію челобитье отъ насъ, и отъ всѣхъ нашихъ нискій поклонъ. Господь Богъ да сохранитъ пути твоя, и продолжитъ ти лѣта, и спасетъ тя отъ всякаго зла душевнаго же. Писалъ еси ты ко мнѣ въ данной тебѣ отъ Бога, и отъ насъ паствѣ, во градѣ Казанѣ состроешь монастырь, еже азъ начахъ (Зилантовъ), и другіе хощеши строити, се дѣло добро содѣлаеши, помози тебѣ Богъ за тое; а чтобъ старцы не нужны были руками работати, и землю орати, сѣмена снѣдаемыя сѣяти, и во житницы гніо-

щія собирати, а да орютъ сердца, сѣютъ словеса Божія, словеса чиста, и собираютъ души въ жилище вѣчное ученіемъ, сіи да наслѣдятъ царство небесное и благая вѣчная: а на тое просите, да быхомъ дали есма отчины въ арской и погайской четвертяхъ елико пригоже. Блага есть сія рѣчь ваша, еже старцамъ дѣти обучати, и поганые въ вѣру обращати, то есть долгъ всѣхъ васъ; тупе есть черницемъ ангеломъ подобнымъ именоватися. Нѣтъ бо имъ сравненія ни подобія никоегожъ де, а подобитися апостоломъ, ихъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ посла учити, и крестити люди невѣдущія. и се есть долгъ ваю. Учити же младенцы нетокмо читати и писати, но читаемое право разумѣвати, и да могутъ и иные научати и бусарманы. О! Боже; коль бы щастлива русская земля была, коли бы владыки старцы были, были яко преосвященный Макарій, и ты, и Діонисій толико о семъ пеклися“. Удовлетворяя просьбѣ святителя Гурія относительно обезпеченія устрояемыхъ имъ мона-

стырей. Іоаннъ обѣщалъ и на будущее время помогать святителю въ его благихъ начинаніяхъ и такъ заключилъ письмо свое къ нему: „послалъ есма грамоту къ намѣстнику князю Димитрію Палецкому, который недавно къ вамъ въ Казань поѣхалъ, и велѣлъ есма дати ему отчины поговоря съ тобою изъ арскихъ и ногайскихъ и нагорныхъ волостей пустыхъ да тожихъ, сколько пригоже, оные возмите: а коли увидите, что мало, ино пишите ко мнѣ, а я на дѣло доброе не пожалѣю и не откажу, а казны велѣлъ есма дати 300 ру(блей); а жить старцамъ на годъ по повытномъ сполна. Только попомни ты то, что есмя почасту реклъ, когда ты былъ игуменомъ, еже не добр монастыри богатити чрезъ потребу, и велики отчины давати; они бо симъ болѣе пустуютъ, пьянствуютъ и лѣнятся, а праздность на всяко зло влечетъ; а коли убоги, то болѣ трудятся, како бы достати хлѣбъ и одежду, а другое въ голову ему не пойдетъ. Сего ради добрѣ устрояй, и крѣпцѣ наблюдай, да мзду

пріимешь отъ Бога на судищи. О семъ писа къ тебѣ и Макарій митрополитъ, и люди къ вамъ шлетъ, которыхъ еси ты просилъ; а царица Настасія отъ себя уговорила икономазовъ, и денегъ своихъ имъ 100 ру(блей) отдала; а болѣе что надобѣ, и ты пиши ко мнѣ, и я пошлю" ([37]).

Вспомоществуемый пособіями отъ царя, святитель Гурій, вмѣстѣ съ двумя своими помощниками, устроилъ всѣ упомянутые нами монастыри. Въ эти-то монастыри онъ, согласно „наказной памяти", посылалъ къ опытнымъ старцамъ, для наставленія въ христіанской Вѣрѣ, всѣхъ тѣхъ иновѣрцевъ незнатнаго рода, которые располагались принять христіанство. Главными же средоточными пунктами миссіонерскихъ дѣйствій служили, по всей вѣроятности, монастыри: Спасо-преображенскій въ Казани, подъ непосредственнымъ надзоромъ архимандрита Варсонофія, и Успенскій въ Свіяжскѣ, подъ непосредственнымъ надзоромъ

([37]) Продолж. древн. рос. вивліоѳ. ч. V, стр. 241—242.

архимандрита Германа. Заключать такъ имѣемъ нѣкоторое основаніе, во-первыхъ въ томъ, что, такъ-какъ царство казанское по гражданскому своему управленію раздѣлялось на двѣ половины, горную и луговую (средоточіемъ первой былъ Свіяжскъ, а второй—Казань), то и главные—средоточные-миссіонерскіе пункты, навѣрное, были тамъ же, т. е. въ Свіяжскѣ и Казани, въ Казани—въ монастырѣ Спасо-преображенскомъ, подъ управленіемъ архимандрита Варсонофія, для луговой половины, въ Свіяжскѣ—въ монастырѣ Успенскомъ, подъ управленіемъ архимандрита Германа, для половины горной; во-вторыхъ, имѣемъ для сего основаніе въ томъ, что въ описи Спасо-преображенскаго монастыря по писцевымъ книгамъ по городу Казани 1566, 1567 и 1568 гг. упоминаются „три куколи полотняные, что крестятъ новокрещенныхъ“ (38). По писцевымъ же книгамъ 1568 г. по городу Свіяжску упоминается при свіяжской обители Успенія о „крещаль-

(38) Спасо-преображ. монаст рук. библ каз д. акад.

нях" ([9]). „Обитель свіяжская, говорится въ житіи святителя Германа, была средоточіемъ духовной проповѣди для язычниковъ, населяющихъ правый, горный берегъ Волги; въ ней, съ первыхъ временъ, существовала крещальня и хранились дѣла о новокрещенныхъ; Германъ былъ душею сей апостольской проповѣди" ([40]).

Но при какихъ монастыряхъ были училища для новокрещенныхъ инородческихъ дѣтей, неизвѣстно, потому что во всѣхъ имѣющихся актахъ, относящихся къ исторіи казанскаго края того времени, какіе только сохранились, объ этомъ не упоминается. Преданіе, впрочемъ, указываетъ намъ эти монастыри въ Зилантовомъ, Спасо-преображенскомъ и Свіяжскомъ Успенскомъ.

Вотъ почти все, что намъ извѣстно, изъ сохранившихся актовъ, объ общихъ мѣрахъ, относительно призванія иновѣрцевъ въ святую Вѣру, которыя принималъ святитель Гурій

([9]) Свіяжскій Богород. Монаст. рук библ. казан акад
([40]) Житія свят рус церк ноябр стр 89.

вмѣстѣ съ своими достойными помощниками Германомъ и Варсонофіемъ во ввѣренномъ ихъ просвѣщенію иновѣрческомъ-инородческомъ казанскомъ краѣ.

Что касается собственно личной дѣятельности въ обращеніи невѣрныхъ, какъ самаго святителя Гурія, такъ и его помощниковъ: Германа и Варсонофія; то мы объ этомъ всего менѣе можемъ сказать — по неимѣнію на то данныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта дѣятельность первыхъ учителей „прежде темнаго, нынѣ же свѣтлаго и новопросвѣщеннаго града Казани“ была обширная, какъ объ этомъ можно заключать частію изъ тѣхъ правъ, какими облеченъ былъ святитель Гурій, перешедшихъ потомъ и на его пріемника святителя Германа, и изъ тѣхъ надеждъ, какія возлагалъ на нихъ царь, отправляя ихъ въ новопокоренную, еще неспокойную, иновѣрную страну, а частію и наиболѣе изъ того непререкаемаго голоса народа и Церкви, которые представляютъ ихъ просвѣтителями земли казанской. Единственный на-

мятникъ, изъ котораго мы можемъ почерпать свѣдѣнія о личной дѣятельности просвѣтителей казанскихъ составляютъ жизнеописанія этихъ святителей; но и въ этихъ жизнеописаніяхъ о личной дѣятельности сихъ пастырей на поприщѣ просвѣщенія инородцевъ говорится въ общихъ выраженіяхъ. Вотъ напр. какъ митрополитъ Гермогенъ въ жизнеописаніи святителя Гурія говоритъ объ апостольской дѣятельности его: „всякими добрыми дѣлы угождая Богу, и крѣпкимъ житіемъ по Бозѣ живяше, и къ вѣрнымъ слово здраво и не мятежно и учительно имѣя, и невѣрныя уча и наказуя познати истиннаго Бога и Творца всему, и вѣровати въ Отца и Сына и Святаго Духа, въ святую нераздѣльную Троицу единосущну, и многи невѣрныя въ вѣру приведе, и крести ихъ множество и жены и дѣти; всюду убо Божія богатно изліяся благодать, по писанному: посѣтилъ еси землю, и упоилъ еси ю, умножилъ еси обогатити ея даромъ благодати Святаго Духа, святымъ крещеніемъ; и явишася

многи отъ невѣрія православнія, ихже имена въ книгахъ животныхъ. И бываетъ преподобный, яко нѣкое древо добророднo, кипящее плоды красными, и всѣмъ произносящее богатно овощіе: тако и сей божественный мужъ Гурій архіепископъ ученіемъ своимъ множество душъ присвояетъ Христу" ([11]). О святителѣ Варсонофіѣ тотъ же митрополитъ Гермогенъ, въ жизнеописаніи сего святителя, замѣчаетъ, что онъ (Варсонофій) „бысть во всемъ образъ братіи къ добродѣтели, монахи наставляя, и мірскія поучая, и невѣрныя приводя во Христову вѣру, бѣ бо навыкъ (во время плѣна у крымскихъ татаръ) писанію срацынскому, и мухамедова скверная преданія срацыномъ добрѣ вѣдый, и языками многими вѣдяше глаголати, и стязаяся съ невѣрными, и укоряя ихъ, и препирая, и ко крещенію приводя, уча и наказуя вѣровати во святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа" ([12]). А въ

(11) Сборн. древн. каз. святых. стр. 19 и 20 по изд. „Правосл. Собесѣд.".

(12) Тамже, стр. 26.

житіи святителя Германа, составленномъ спустя сто лѣтъ послѣ его кончины митрополитомъ казанскимъ Лаврентіемъ II, нѣтъ даже и легкаго указанія и упоминанія о его миссіонерскихъ трудахъ. Но это молчаніе жизнеописателя о миссіонерской дѣятельности такого человѣка, каковъ былъ святитель Германъ, который, по отзыву современника его князя Курбскаго, лично знавшаго его, „былъ мужъ разума многаго, и чистаго и воистину святаго жительства, и священныхъ писаній послѣдователь, и ревнитель по Бозѣ и въ трудахъ духовныхъ многъ... обычая лукаваго и лицемѣрія отнюдь не причастенъ, но человѣкъ простый истинный и непоколебимъ въ разумѣ и великъ помощникъ былъ въ напастехъ и бѣдахъ объятымъ, и къ убогимъ милостивъ зѣло“, не даетъ намъ никакого права, вопреки непререкаемому голосу Церкви и народа, заключать о его недѣятельности на поприщѣ миссіонерскомъ. Вотъ что говоритъ о святителѣ Германѣ, на основаніи непререкаемаго

голоса Церкви и народа, нашъ современный церковный историкъ: „святитель Германъ, будучи еще въ санѣ архимандрита свіяжскаго Богородицкаго монастыря, усердно помогалъ своему архипастырю святителю Гурію въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ къ вѣрѣ Христовой. Ставъ преемникомъ на казанской каѳедрѣ св. Гурію, святитель Германъ продолжалъ апостольское дѣло обращенія иновѣрцевъ въ христіанство съ тою же ревностію. Обращеніе довольно значительнаго числа магометанъ и язычниковъ (особенно магометанъ, потомки которыхъ и донынѣ называются „старокрещенными“) было плодомъ недолголѣтнихъ подвиговъ (1555—1576 годъ смерти свят. Варсонофія) въ иновѣрческой землѣ сихъ святителей. И это обращеніе нельзя сказать что бы было только внѣшнее, страха ради, или ради привиллегій и льготъ (какъ это было послѣ, напримѣръ въ XVIII вѣкѣ во время дѣйствій „конторы новокрещенскихъ дѣлъ“), нѣтъ, тогда христіанство уже такъ успѣло проникнуть

въ сердца вѣрующихъ, что между новыми христіанами являлись и мученики. Стефанъ и Петръ (43) долго терзаемы были за святую вѣру своими родственниками—магометанами: но запечатлѣли вѣрность святой вѣрѣ смертію" (44). Припомнимъ также, что въ усмиреніи казанскаго бунта, поднятаго мусульманами въ 1556 году, принимали участіе уже новокрещенные, что много значитъ, много говоритъ въ пользу внутренняго убѣжденія новокрещеновъ въ христіанствѣ. „И если безмолвными остаются мертвые памятники, до насъ дошедшіе, о святой ревности первыхъ просвѣтителей Казани, то неумолкно вопіютъ объ этой ревности живые, воздвигнутые и призванные къ жизни ихъ святою ревностію. Мы разумѣемъ потомковъ тѣхъ инородцевъ, которые просвѣщены святымъ крещеніемъ трудами первыхъ просвѣтителей".

Возблагодаримъ убо Бога и Отца, призвавшаго и казанскихъ инородцевъ въ прича-

(43) О казанскихъ мученикахъ Стефанѣ и Петрѣ смотр. русскіе святые, мартъ стр. 127—130

(44) Преосвящ. Филар. истор. русск. церк. стр. 141.

стіе наслѣдія святыхъ во свѣтѣ, избавившаго ихъ отъ власти темныя и преставившаго въ царство Сына любве своея. (Кол. 1, 12 и 13).

Первіи учителіе прежде темному, нынѣ же свѣтлому и новопросвѣщенному граду Казани, первіи возвѣстителіе пути спасительнаго, истинніи хранителіе апостольскихъ преданій, столпи непоколебиміи, благочестія учителіе, и православія наставницы, Гуріе, Варсонофіе и Германе, Владыку всѣхъ молите даровать благодать и силу продолжателямъ вашего дѣла выполнить въ конецъ то, чего желалъ державный побѣдитель казанскаго царства о побѣжденныхъ и то, что пророчественно выразилось въ возглашеніи Евангелія при разгромѣ невѣрной Казани, и надъ чѣмъ столько потрудились вы — первіи учителіе и возвѣстителіе пути спасительнаго граду Казани!

Цѣна 20 коп. сер.

